

ТЕАТР "КРЕМЛЕВСКИЙ БАЛЕТ"

15-16 СЕЗОНЫ
2005-2006

СПОНСОР-МЕЦЕНАТ

МЦЭЛЬ
НЕДВИЖИМОСТЬ

ХОЛСТОМЕР

Александр Максимов (1930—1992) известен как аранжировщик русского лубка, художник из легендарной литографской мастерской на Верхней Масловке, где печатали эстампы, а еще вели разговоры об искусстве и устраивали полулегальные выставки. С начала 70-х ставящий на работах авторскую монограмму «рисовал и сочинял Александр Максимов», он сделал текст частью изображения одновременно с появлением концептуальных альбомов Кабакова.

Но из страны Максимов не уехал, поэтому его «Четыре позы Нины Петровны» или «Мухи на тамбовской даче» зрителю неведомы, в отличие от мух Кабакова, а «наивный концептуализм» серий вроде «Некоторые наколки на пляже в Малореченском в Крыму» знают коллекционеры — как неожиданный и остроумный ракурс.

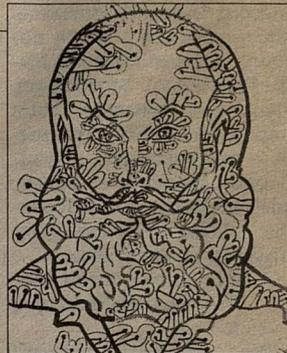
В отличие от нонконформистов «идейных» и арт-толмачей Максимов не стремился философствовать. Быть предельно внимательным к ежесекундно ускользающей жизни для него намного важнее. И в этом он, несомненно, философ — состоявшийся, практикующий, ближе к дзен-буддизму, а не интеллигентному мороку европейских «пост». «Я внимательно следил за тем, что происходит на Кубе, какая

там революция, и очень переживал, чтобы к власти пришел Фидель... А что в это время у меня выпадают волосы и зубы... я не замечал. И несмотря на то, что Фидель Кастро победил, волосы не удержались на моей голове. Я заметил, что, кроме Фиделя Кастро, есть я».

У него можно встретить работы с названием «Пол в автобусе № 206» или «Я ем куку-

Позднейшие работы становятся дневником, почасовиком. Художник пунктуально датировал каждый опус — маниакально точно, до секунды фиксировал хронометраж жизни. И утверждал самодостаточность мгновения.

«Какой, оказывается, разный!» — удивлялись на вернисаже. От минимализма до ташизма, от наива до абст-

Автопортрет. 1980

Босх – в деталях

Выставка Александра Максимова в ГТГ:
о том, как художник рисовал тамбовских мух,
разговоры в очереди и другие загогулины

рузу и, волнуясь, смотрю на скота, который обзывает меня». Рисовал постоянно, с маниакальной работоспособностью — в электричках, автобусах, кинотеатрах, очередях и на пляже... Ловил плоскостью листа не только каждое движение и подробности предметов — щели между предметами, ощущения между выражениями лица. Сегодня Максимова могли бы задним числом присвоить наивные философы митьки — ничего не хочет доказать, ему интересно разглядывать, как Волга впадает в Каспийское море.

ракции, от моментальных набросков до беглых исследовательских про точку и линию, до собственной теории цвета.

На одном из его автопортретов, открывающих предельно подробную персоналку из 200 работ в Третьяковке, под слоем краски можно разглядеть надпись карандашом: «жилье будет».

Траектория его творческого пути определяется как «зигзаги», модным словечком из поколения 70-х, которое, по воспоминаниям другого замечательного графика, Александра Ливанова,

означало «запить» — так он и работал запойно.

Сегодня, когда в моде не зигзаги, а загогулины, путь Максимова из заваленной работами гостиничного типа квартиры в бескудниковской панельной новостройке до персоналки в ГТГ смотрится долгим, но предопределенным — как маршрут автобуса-экспресса № 206, на котором художник каждый день ездил в большой город.

● Наталия САВОСЬКИНА

1025.
НОВАЯ ГАЗЕТА. 2005-13-16.10. - С.21

Максимов Александр
(Холстомер)

13-16.10.05
(1025)

212